

Шмелева Татьяна Николаевна

**Художественное воплощение
женского самосознания
в прозе Кейт Шопен**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература США)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Ивановском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент Анцыферова Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Морозова Ирина Васильевна,
Российский государственный
гуманитарный университет

кандидат филологических наук, доцент
Бронич Марина Карповна
Нижегородский лингвистический
университет

Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита состоится «23» октября 2008 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.062.04 при Ивановском государственном
университете по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака, д.39, ауд.459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского
государственного университета

Автореферат разослан «18» сентября 2008 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, likely belonging to E.M. Tyuleneva.

Е.М. Тюленева

Общая характеристика работы

Творчество Кейт Шопен (1851-1904), ныне признанного классика американской литературы, привлекло внимание отечественных литературоведов сравнительно недавно – в 90-х годах XX века. Столь запоздалый интерес объясняется сложной творческой судьбой писательницы и ее литературного наследия. «Открытие» Кейт Шопен на ее родине состоялось в 1969 году, когда на волне внимания к женской литературе, вызванной феминистской критикой, норвежским исследователем американской литературы Пером Сейерстедом было опубликовано собрание сочинений писательницы. Причина столь долгого забвения творчества одной из талантливейших американских писательниц XIX века, очевидно, связана со скандалом, вызванным выходом в свет ее романа «Пробуждение» (The Awakening, 1899). К.Шопен обвинили в безнравственности, а напуганные лавиной критики издательства отказались далее сотрудничать с ней. Хотя роман «Пробуждение» и не был запрещен, его исключительно враждебный прием критикой привел к тому, что Шопен почти перестала писать. Ныне историческая справедливость восстановлена, и имя К.Шопен вошло в канон американской литературы. Тем не менее, как замечает американский литературовед Л. Зифф, «ее вынужденное молчание в начале нового столетия явилось потерей для американской литературы, сопоставимой с безвременной кончиной Крейна и Норриса».¹

Рубеж XIX веков оказался тем временем, когда набиравшее силу идеологическое движение за женское равноправие привело к изменению понятия женственности, что неизбежно требовало своего осмысления. «Новая женщина» стала одним из главных культурных феноменов поздневикторианской литературы. Об этом свидетельствует тот факт, что в период с 1883 по 1900 свыше ста романов было посвящено «новой женщине». Хотя Кейт Шопен и рассматривают как культовую фигуру феминизма в американской литературе, в своих дневниковых записях она характеризует современные ей произведения о «новой женщине» как «всеобщее увлечение истеричными, нездоровыми и неискренними картинами жизни, которые некоторые английские женщины ввели в моду в литературе».² Как всякий самобытный художник, Кейт Шопен оригинально осмыслила актуальные проблемы своего времени. Поэтому важно проследить своеобразие авторской интерпретации женской темы в ее произведениях.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью системного анализа художественной прозы К.Шопен с точки зрения отражения в ней эволюции женского самосознания. Изучение этого во многом поможет прояснить не только специфику женского литературного творчества, но и особенности восприятия женщиной окружающего мира и своего места в нем, что активно обсуждается как в США, так и в России конца XX - начала XXI веков. Актуальность исследования связана и с тем, что наше время,

¹ Ziff L. The Americans 1890's: Life Times of a Lost Generation. N.Y.: Viking Press. 1966. VIII p.305.

² «the craze for the hysterical morbid and false pictures of life which certain English women have brought into vogue in fiction» [A Kate Chopin Miscellany/ Ed. by P.Seyersted and E.Toth. Natchitoches: Northwestern State University Press, 1979. P.91].

как и эпоха конца XIX – начала XX веков, несет отпечаток кризисности и переходности, которыми отмечена проза К.Шопен.

Научная новизна диссертации заключается в том, что

- впервые в отечественной американистике творчество Кейт Шопен становится предметом специального исследования во всем его объеме;
- вводятся в научный обиход не переводившиеся ранее на русский язык произведения писательницы;
- исследуются художественные особенности воплощения образа «новой женщины» в новеллистике Кейт Шопен;
- предлагается развернутая интерпретация романа «Пробуждение».

Цель работы состоит в исследовании художественного воплощения женской проблематики в прозе Кейт Шопен.

В соответствии с целью был определен ряд задач:

- рассмотреть особенности социального, этического и психологического статуса женщины в американском обществе конца XIX века;
- проследить художественную эволюцию женских образов в новеллистических циклах Шопен;
- проанализировать роман «Пробуждение» как итоговое произведение, в котором женская проблематика находит наиболее законченное и художественно совершенное воплощение;
- выявить новаторство писательницы в интерпретации «женской темы» в американском и европейском литературных контекстах.

Объект исследования – проблема женского самосознания на рубеже XIX – XX веков и ее художественное воплощение в прозе Кейт Шопен.

Предметом исследования стали новеллы, посвященные женской проблематике, из сборников «Люди дельты» (Bayou Folk, 1894), «Ночь в Акадии» (A Night in Acadia, 1897), «Призвание и голос» (A Vocation and Voice, первая публикация 1991), а также роман «Пробуждение» (The Awakening, 1899), статьи, письма и дневники писательницы.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых, посвященные особенностям литературного процесса США второй половины XIX века, а также теоретические работы по вопросам феминистского литературоведения. В процессе работы использовались биографический, сравнительно-исторический, социокультурный, типологический, контекстуальный методы исследования. Теоретической основой диссертации послужили исследования в области теории литературы М. Бахтина, Ю. Лотмана, Ю. Тынянова, Л. Гинзбург, работы, посвященные проблеме женской литературы – труды В. Вулф, Э. Сиксу, Л. Иригарэ, Ю. Кристевой, А. Колодны, Э. Шоуолтер, И. Савкиной, а также работы, касающиеся социально-исторической основы женского вопроса – Дж. Милля, С. Эванс, О. Бэнкса, С. Айвазовой, Л. Алябьевой и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Женская тема» занимает особое место в литературе США второй половины XIX века. В этот период неизмеримо усложнились научно-философские представления о женщине, что, не могло не повлиять на способы ее художественной репрезентации.

2. В своих поисках новых способов отражения женского самосознания Шопен опирается на традиции американской литературы. Повышенное внимание к внутреннему «я» восходит к творческим исканиям Р.У.Эмерсона. Вслед за У.Уитменом она полагает, что признание физической стороны человеческого существования поможет реализовать заложенную в человеке потенциальную духовную энергию. Влияние повествовательной манеры Г.Джеймса, в частности прием «точки зрения», в известной степени определяет направление художественных поисков писательницы. Со школой «местного колорита» Шопен объединяет пристальное внимание к региональной фактуре американской действительности.

3. Художественная манера Кейт Шопен формируется под несомненным влиянием европейских мастеров слова, в особенности французской литературы. Это объективность повествования, провозглашенная Г.Флобером в качестве важнейшего свойства художественного текста; внимание к аспектам человеческой жизни, которые до этого представлялись эстетически неблагоприятным материалом, и импрессионистичность описаний, свойственные эстетике Золя. Знакомство с произведениями Ги де Мопассана оказало особое влияние на формирование творческого почерка писательницы. Шопен оказалась необычайно близки композиционное мастерство Мопассана, парадоксальность финалов, сочетание лаконизма и простоты изложения с глубиной обобщений.

4. Сравнительный анализ новеллистических сборников «Люди дельты», «Ночь в Акадии», «Призвание и голос» дает достаточно полное представление об эволюции художественного мира писательницы, отражает двойственность позиции Шопен, которая, с одной стороны, стремится воспеть тягу женщины к самостоятельности и независимости, а с другой, интуитивно ощущает потери, которые неизбежно влечет за собой рождение «новой женщины». Одной из первых в американской прозе Кейт Шопен затронула вопрос о женской чувственности как составной части женской идентичности.

5. Роман «Пробуждение» объективно предстает как итоговое произведение Шопен. Здесь как в фокусе преломляются ее предшествующие художественные открытия, оформляется ее эстетическая концепция. Речевое поведение главной героини Эдны Понтелье отражает эволюцию дискурсивных стратегий, намеченную в новеллистике (от жестов - через «чужое» слово - к обретению собственного голоса). Вариативность женской судьбы, разрабатываемая писательницей в новеллистике, нашла отражение в романе в системе женских персонажей. Стремясь поколебать существующие стереотипы и восстановить живые, органические связи женщины с природой, обществом, семьей, Шопен в романе обращается к мифу.

6. Оригинальная интерпретация «женской темы» в прозе Кейт Шопен повлекла за собой важные художественные новации. Так, особую значимость приобретают невербальные компоненты коммуникации как компенсация женского молчания. Пародирование литературных клише, вариативность сюжета служат в качестве особой формы остранения культурных стереотипов.

Научно-практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертации, ее основные выводы и положения могут быть применены при чтении лекционных курсов по истории американской литературы,

в спецкурсах и семинарах, посвященных изучению американской женской прозы конца XIX века.

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью теоретических положений, применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, детального текстуального анализа.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на международных конференциях «XVII Пуришевские чтения», 2005 и «XIX Пуришевские чтения», 2007, Москва; на международных научных конференциях «Художественный текст и культура VI», 2006 и «Художественный текст и культура VII», 2007, Владимир; на XXXI международной конференции Российского общества по изучению культуры США «Слово и/как власть: автор и авторитет в американской культурной традиции. Америка реальная, воображаемая, виртуальная», Москва, 2006; на международной научной конференции, посвященной тридцатилетию кафедры зарубежной литературы ИвГУ «Художественное слово в пространстве культуры», Иваново, 2007, а также на ежегодных конференциях аспирантов и молодых ученых в Ивановском государственном университете. По теме диссертации опубликовано 11 статей и 5 экземпляров тезисов.

Структура исследования обусловлена его задачами, а также характером исследуемого материала. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка. Содержание диссертационного исследования изложено на 201 странице. С библиографическим списком объем работы составляет 225 страниц. Список использованной литературы включает 314 наименования, из них 203 на английском языке.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется степень изученности темы, обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет, цели и конкретные задачи работ, а также дается краткий обзор биографии Кейт Шопен и предлагается обзор имеющихся в зарубежном и отечественном литературоведении работ, посвященных творчеству писательницы.

Первая глава «**Становление «новой женственности» в культуре и литературе США второй половины XIX века и проблемы ее изучения**» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Специфика женского движения и общественные взгляды на роль и место женщины в Соединенных Штатах Америки в XIX веке*» дан краткий очерк одной из главных тенденций социокультурной жизни Америки второй половины XIX века – движения за женское равноправие. Прослеживаются основные вехи в истории женского движения в Англии и США в XIX веке (Мэри Уолстонкрафт «В защиту прав женщины» (1792), Джудит Мюррей «О равенстве полов» (1792), Маргарет Фуллер «Женщина в девятнадцатом столетии, 1845»). Рассматривается происхождение и понятийное наполнение распространенной модели женского поведения той эпохи «ангел в доме» (angel in the house) – ангелоподобной, асексуальной женщины, основной задачей которой признавалось служение семье и ведение домашнего хозяйства.

Идею женской мягкости и изящества связывали с хрупкостью организма и телесной слабостью женщины. Поэтому важной отправной точкой в изменении общественного статуса женщины явился спорт. В середине XIX века параллельно с изменениями общественного климата, представительницы высшего и среднего класса стали постепенно открывать для себя мир спортивных развлечений (теннис, крокет, крикет). В связи с массовым увлечением велоспортом в середине 1890-х вопрос о практичной женской одежде стал предметом серьезных общественных дискуссий. Казавшиеся многим представителям общественности дерзкими и безумными, требования представительниц женского движения способствовали формированию противоположной точки зрения на «женский вопрос», что можно назвать антифеминизмом. Врачи-психиатры посвящали свои работы аномальному с их точки зрения стремлению женщины к реализации вне дома. Показательными в этом ряду являются работа профессора Гарвардского университета, доктора Э.Кларка «Пол и образование» (*Sex in Education*, 1872) и книга Р. Крафт-Эббинга «Половая психопатия» (*Psychopatia Sexualis*), вышедшая в Германии в 1882 и появившаяся в переводе в Соединенных Штатах в 1886.

Очевидно, что в общественной ситуации XIX века литература являлась одной из немногих сфер, где «женское» было представлено явно – в описании сюжетов, образов женщин и мотивов их поведения. Женщины-писательницы использовали эту возможность для сопротивления стереотипам и выражения несогласия с существующей гендерной асимметрией.

Второй параграф первой главы *Образ «новой женщины» в литературной культуре второй половины XIX века* посвящен проблеме репрезентации «новой женщины» в литературе.

Термин «новая женщина», ныне ставший хрестоматийным, широко вошел в литературный и исторический обиход благодаря полемике между писательницами Сарой Гранд и Ундой в журнале «*North American Review*» в 1894 году.

Ряд исследователей полагает, что необходимо выделить два типа произведений о «новой женщине», а именно «полемические» и «коммерческие», или «популярные». «Полемические романы» (например, произведения Сары Гранд и Джордж Игертон) предлагали образ женщины, открыто восстающей против социального порядка. Эти произведения были в значительной степени политизированы, и им не суждена была долгая жизнь. В «популярных романах» за небольшой отрезок времени происходит радикальная смена репрезентации «новой женщины». Из нелепого «синего чулка», одержимого борьбой за равноправие, героиня превращается в красивую, интеллектуально развитую, увлекающуюся теннисом и ездой на велосипеде девушку. Общественно-критический пафос таких произведений полностью снимался согласием героини выйти замуж в последней главе, или ее поражением в борьбе за избранныка с более женственной соперницей. За свое желание независимости и бунт против узких рамок своего существования в обществе «новая женщина» расплачивается одиночеством и невозможностью личного счастья.

Хотя в «популярных романах» был создан привлекательный для массового читателя образ подобной героини, она, тем не менее, представляла реальную силу в борьбе со стереотипами общественного сознания.

Третий параграф первой главы **«Основные положения феминистской литературной критики: проблема «феминистского» прочтения литературных произведений»** посвящен теоретическим положениям феминистского литературоведения. В наши дни рассматривать творчество женщин-писательниц и его художественные особенности уже невозможно без феминистской критики, занимающейся вопросами женской субъективности, спецификой женского языка и мышления. Тем не менее, экстраполяция новейших теорий на произведение XIX века не всегда бывает оправдана. Продуктивными для исследования женских текстов XIX века и текстов К. Шопен, в частности, являются наблюдения Люси Ирригарэ о своеобразном двухголосии и игровой природе феминистского дискурса. Эти положения восходят к идее М.М. Бахтина о «чужом слове». Еще одна проблема, тесно связанная с феминистским литературоведением, - проблема молчания, - представляется особенно важной для анализа художественного текста. Эдвин Арденер, развивая идеи Мишеля Фуко, предложил теорию «молчащих групп». Согласно этой теории женщины (одна из многих «молчащих групп») либо хранят молчание, либо говорят, но при этом остаются «немыми», так как их мировидение не может быть осознано и выражено в слове в доминирующей маскулинной культуре. Это порождает смысловые лакуны в художественном тексте и придает особую важность невербальным средствам коммуникации.

Во второй главе **«Творчество Кейт Шопен в контексте литературной традиции XIX века»** анализируются факторы, оказавшие влияние на художественное мировоззрение Кейт Шопен. Литературное наследие Шопен являет собой специфический художественный феномен, сконцентрировавший духовно-эстетические искания европейской (в основном, французской) и американской литератур.

Принадлежность писательницы к креольской культуре предопределила ее интерес к творчеству французских мастеров слова. Вслед за Флобером, Шопен считает объективность повествования важнейшим свойством художественного текста, в эстетике Золя ее привлекает смелость в освоении прежде запретных для литературы тем, импрессионистичность описаний. Быть может, самым значительным оказалось влияние Ги де Мопассана. Шопен были необычайно близки композиционное мастерство Мопассана, лаконизм и точность описаний, внимание к детали, тонкая правда психологического рисунка и непредугаданность финалов. Однако при обращении к теме любви в творчестве К.Шопен и Ги де Мопассана очевидной становится их внутренняя полемика. Поллюбив, все герои Мопассана вскоре обнаруживают, что любовь не привела к слиянию душ и не преодолела чувства одиночества, а жизнь наказывает их за излишнюю доверчивость. Шопеновские герои тоже вступают в конфликт с жизнью, но это конфликт иного рода. Традиционная модель поведения женщины не удовлетворяет героинь Шопен. Поиск женщиной своего места и предназначения, обретение внутренней свободы и духовной независимости составляют главное содержание новелл, посвященных любовной тематике. Специфика подхода к художественному осмыслению женской проблематики К. Шопен по сравнению с Мопассаном состоит в том, что созданные ею произведения иногда явно, иногда имплицитно акцентируют внимание на вопросах самореализации женщины, способности героинь к осмыслению себя и

собственной значимости, как в рамках семьи, так и в обществе. Сочетание эмоциональной напряженности с лаконичной простотой изложения позволяет исследователям творчества Шопен говорить о предвосхищении писательницей техники Шервуда Андерсона и Эрнеста Хемингуэя.

Творчество Шопен впитало в себя и национальные традиции американской литературы. Писательнице оказались близкими и пантеистическое мировоззрение Эмерсона, и доктрина американского философа о «доверии к себе», которая обосновывала самостоятельность суждений, смелость мысли и поступка. Влияние повествовательной манеры Генри Джеймса (прием «точки зрения») в известной степени определяет направление художественных поисков писательницы. Особое восприятие телесности роднит прозу Кейт Шопен и поэзию Уитмена. Как известно, бремя кальвинистского прошлого тяготело над большей частью американской литературы XIX века. Писатели, как Севера так и Юга, обращаясь к рационально-чувственной сфере, избегали физической стороны бытия, с неподвластными разуму влечениями и инстинктами (например, Н.Готорн, Г.Мелвилл, Г.Джеймс, У.Д.Хоуэллс и др.). Именно в поэзии Уолта Уитмена впервые в американской литературе описывается любовное прикосновение

Со «школой местного колорита» (Б.Гарт, Д.В.Кейбл, Г.Кинг, С.О.Джунт и др.) писательницу объединяет точность воспроизведения региональной фактуры американской жизни.

Вышеперечисленные моменты общности эстетических установок европейских и американских мастеров слова с художественной системой Кейт Шопен не затенили ее оригинальности, своеобразия ее творческого почерка.

Третья глава «Художественные особенности воплощения женской темы в новеллистике Кейт Шопен» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Сборник *«Люди дельты»: традиции и новаторство в построении женских образов*» исследуются особенности интерпретации писательницей женской темы в первом сборнике новелл 1894 года. Уже там были намечены темы и принципы изображения, которые получают дальнейшее развитие в ее творчестве. Наряду с традиционными для американской литературы того времени героинями - такими, как Юфразия из «Бесшабашного креола» и Лали из «Любовь на Бон-Дью», - здесь встречается и нарушающий привычные представления о женской сущности образ Каликсты из новеллы «На акадийском балу». Этот непривычный для американской литературы акцент на женской сексуальности ощущается и в новелле «Прекрасная Зораида». Стоит обратить внимание на то, что осознание своей физической природы Шопен первоначально доверяет героиням, стоящим на более низких ступенях общественной иерархии: Зораида - рабыня, а Каликста происходит из семьи бедных фермеров. Искренне любя Юг, Шопен, тем не менее, обходится без идеализации его прошлого. Так, в новеллах «Дитя Дезире» и «Прекрасная Зораида» звучит беспощадный приговор рабству и расовым предрассудкам. Показательно, что мужчина - господин и собственник не только своих рабов, но и своих домочадцев. Такое положение означает диктат его воли, беззащитность перед его гневом. Трагедия как Зораиды, так и Дезире кроется в том, что, хотя они и принадлежат разным слоям общества, они одинаково бесправны.

С подчиненным положением женщины в обществе (что в XIX веке имело явное отражение в маргинальном статусе женщины в правовом поле) связана и особая роль паралингвистических компонентов коммуникации. Женщина, в силу своего зависимого положения внутри патриархатных стереотипов культуры, лишена собственного голоса. Только когда ситуация выходит за привычные рамки, она получает возможность самовыражения. Однако, самовыражение – это сложная духовная работа, связанная с преодолением внутри своего сознания навязанных культурных стереотипов. Поэтому, оказавшись в ситуации, требующей самовыражения, героине Шопен не удастся обозначить свою позицию. Она либо молчит, передавая все свои эмоции интонациями и мимикой (как Дезире), либо говорит, но ее слово еще не стало полностью своим, не наполнено своей интенцией (как у мадам Селестин из новеллы «развод мадам Селестин»).

Второй параграф *«Новеллистический цикл «Ночь в Акадии»: эмансипация чувства»* посвящен анализу второго сборника Шопен, опубликованного в 1897 году. В новеллах «Ночи в Акадии», обращенных к женской проблематике, прослеживается более глубокая разработка писательницей «женского вопроса» по сравнению с первым циклом. В центре внимания Шопен – женская личность и ситуация ее существования, заданная физиологией, психологией и социальными правилами и нормами. Она сосредотачивает свой анализ, главным образом, на внутреннем конфликте между долгом и естественными устремлениями женщины как самостоятельной личности. Шопен не боится вскрывать тайники женской души, бывшие до сих пор скрытыми для величайших американских художников слова. Тема женской сексуальности, в то время находящаяся в американской литературе под негласным запретом, получает более подробную разработку по сравнению с первым сборником. Проблема осознания героиней своей сексуальной природы положена в основу сюжета новеллы «Респектабельная дама» и оркеструет художественный мир произведения. В новелле «Атенаиз» этому вопросу отведено меньше текстового пространства, но от этого данный аспект не приобретает второстепенного значения. Примечательно, что если в сборнике «Люди дельты» сексуальность как составная часть женской идентичности рассматривалась только в отношении представительниц низших классов (Зораида, Каликста), к которым была допустима определенная снисходительность, то в «Ночи в Акадии» подобные эмоции переживают женщины привилегированного класса (Атенаиз, миссис Барода).

Все героини цикла в той или иной степени преодолевают веками воспитанную в женщине покорность, отречение от самой себя в угоду семье, общественным условностям, религиозным догмам. Сюжетная коллизия новелл «Ночь в Акадии», «Атенаиз» утверждает концепцию новых отношений между полами, главным принципом которых становится равенство без мужского давления и рабской покорности со стороны женщины. Только в равноправном любовном союзе могут реализоваться все внутренние потенции человека, как душевные, так и психофизиологические. Желание автора перешагнуть установленные для «женской темы» границы нашло свое выражение не только на уровне содержания. Так, в новелле «Ночь в Акадии» встречается намеренное подражание «дамским» романам, принявшее форму своеобразной литературной

критики. В романтизированный стиль вкрапляются снижающие детали, переводя стилевую имитацию в область пародии. Важным также представляется пересмотр сюжетных канонов. Так, в новелле «Атенаиз» в центре внимания оказывается вопрос супружеской этики. Освобождение героинь от закостенелых общественных и религиозных норм затрагивает сугубо эмоциональную сферу, утверждая право женщины на чувство, рассматривая сексуальность как естественную составную часть человеческого существования.

Третий параграф «Сборник новелл *«Призвание и голос»: вызов стереотипам»* содержит анализ переосмысления писательницей «женской темы» в ее последнем сборнике.

Наиболее ярко темы взаимоотношений между мужчиной и женщиной и особенностей мировосприятия женщины XIX века были раскрыты писательницей в третьем сборнике новелл. Художественная вселенная писательницы начинает расширяться. Написанные в разное время и опубликованные в разных журналах, в 1898 году новеллы были собраны Кейт Шопен в цикл. Однако после скандала, вызванного ее романом «Пробуждение», он был возвращен писательнице и увидел свет отдельной книгой только в 1991 году.

В новелле «Два портрета» (Two Portraits, 1895) Шопен представляет две равноправных версии судьбы героини, рисуя жизнь как некий «эксперимент», развитие и исход, которого определяет среда. Сопоставление двух вариантов судьбы героини (которая предстает распутницей и монахиней) в пределах одного произведения лишает образ однозначности, встраивает его в полемику с общественными установками. Любовь предстает как высшее призвание женщины, однако в обоих описанных вариантах эволюции образа общественное устройство искажает и не позволяет женщине реализовать заложенное в ней природой.

Интерес к глубинным механизмам психики прослеживается в новеллах «Гипноз» (A Mental Suggestion, 1896) и «Египетская сигарета» (An Egyptian Cigarette, 1897). Подсознание героини последней новеллы, «новой женщины», активизировавшееся во время сна-галлюцинации, раскрывает ей те внутренние комплексы, ту генетически унаследованную память о женской судьбе, для которой нет национальных и временных границ.

Новелла «История одного часа» (The Story of an Hour, 1894) – признанный шедевр малой прозы Шопен, также повествует о сложных механизмах самопознания. Миссис Маллард, главная героиня новеллы, узнает о гибели мужа, ехавшего в поезде, потерпевшем крушение. Однако на смену первой реакции неподдельного горя приходит странное чувство, которое она вначале не может понять. Неожиданно для нее самой в ее душе рождается ощущение радости и счастья от предвкушения жизни, свободной от чьего-либо диктата. Спустя час домой возвращается муж, который, как оказалось, был далеко от места крушения. Миссис Маллард умирает, как констатируют врачи «от радости, которая убивает» («of joy that kills»). Последние слова в подобном контексте звучат особенно двусмысленно. Композиционное противопоставление образов, пейзажная зарисовка, логика художественных деталей, сравнений, эпитетов – все подчинено одной общей задаче выражения главной мысли автора. В мироощущении писательницы слились воедино желание утвердить и

опозитизировать стремление женщины к духовной независимости и ироническое осознание изначальной обреченности этой попытки.

В новелле «Единственный рассказ Элизабет Сток» (Elizabeth Stock's One Story, 1898) Шопен впервые обращается к теме женского творчества. Здесь важную роль играет утверждение собственного «я» героиней, которая изображается как женщина, обладающая творческими амбициями, то есть претендующая на традиционно мужские формы поиска своего «я» и самовыражения.

Если героини первого цикла «Люди дельты» временами испытывают недовольство своим зависимым, подчиненным положением в семье и обществе, однако их поступками руководит логика «женственной женщины» (термин Симоны де Бовуар), суть которой - пассивность и самоотречение, то в последующих двух циклах «Ночь в Акадии» и «Призвание и голос» можно выделить три типа героинь, воплощающих концепцию нового представления о женщине. Во-первых, это карикатурные изображения женщин-эмансипеек. Они обладают рядом узнаваемых черт, открыто декларируя свою принадлежность к женскому движению (например, мисс МакЭндерс из одноименной новеллы и образы Теннисистки и Гольфистки из новеллы «Гипноз»). Однако их «прогрессивная» манера поведения является лишь данью моде, желанием выделиться. Неслучайно поэтому по отношению к этим героиням ощущается авторская ирония и скепсис. Ко второму типу можно отнести женские образы, в которых традиционная модель поведения, проявляющаяся в самопожертвовании и добровольном самоотречении, рождает стихийную, индивидуальную эмансипацию. Это происходит без каких-либо лозунгов, убеждений, программ, главным образом в эпизодах, связанных с любовными отношениями (например, Атенаиз из одноименной новеллы, Заида из «Ночи в Акадии», миссис Маллард из «Истории одного часа», Доротея из «Неожиданного»). Они проявляют решительность и силу характера в отстаивании своего «я». Тем не менее, их индивидуальный бунт не имеет социальной направленности, и на все прочие области жизни, кроме отношений с мужчинами, не распространяется. К третьему типу можно отнести героинь, чей внешний вид, поведение свидетельствуют об их эмансипированности, однако это стремление к новому, в отличие от персонажей первой группы, идет изнутри, сопряжено со стремлением к знаниям, образованию (главная героиня новеллы «Египетская сигарета», образ Полин из «Гипноза», Элизабет Сток из новеллы «Единственный рассказ Элизабет Сток»). Они осознанно отказываются от традиционного стереотипа женского поведения, им хочется какой-то другой жизни, более насыщенной и осмысленной. Думается, что психологическая эволюция этих образов характеризует авторскую позицию по отношению к «новой женственности». Настоятельная потребность женщины как личности утвердить свою самоценность не должна приводить к отрицанию женщиной своей природы.

Задолго до появления книги Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949) Кейт Шопен в своих новеллах «Сирень» и «Два портрета» выражает мысли созвучные размышлениям знаменитой француженки, которые та изложила в главе «Богоиспытательница». Шопен изобличает господствующую систему взглядов, принижающих «женское» даже в стенах монастыря, то есть там, где женщина

отрекается от своей телесности, считающейся греховной. К тому же в изображении Шопен монахини постигают Бога не рационально, а на эмоциональном уровне, к тому же у женщин, становящихся Христовыми невестами происходит смешение образа мужчины и Бога.

В лоне новеллистического творчества Шопен происходит не только становление художественной манеры писательницы, оформление особенностей ее творческого мышления, но также содержится глубокий и убедительный анализ женской судьбы на рубеже XIX-XX веков во всей ее сложности и противоречивости.

Четвертая глава «Роман Кейт Шопен «Пробуждение» и проблема женского самосознания» посвящена анализу художественных средств воплощения «женской темы» и особенностей ее интерпретации в признанном шедевре прозы писательницы.

В романе «Пробуждение» все работает на создание общего эффекта: окружающая обстановка, герои и символы, атмосфера и тон повествования, параллели и контрасты. На поэтике контрастов «природного» и «социального» строится образный мир романа. Так, птицы в книге играют важную роль, образуя отдельную сквозную тему. Бессмысленная болтовня сидящего в клетке попугая в первой сцене романа становится предвестием грядущих потрясений. Позже свою семейную жизнь Эдна начинает воспринимать как клетку, ограничивающую ее свободу, а для ее мужа ее поступки и слова обладают не большим смыслом, чем бессвязный поток иностранных слов, повторяемых попугаем. Музыка Фредерика Шопена в воображении Эдны вызывает образ обнаженного человека, стоящего на берегу моря и провожающего безнадежным взглядом улетающую птицу. Вновь этот мотив возникает при разговоре Эдны с приятельницей – пианисткой мадемуазель Рис. Из дома мужа Эдна переезжает в маленький дом-«голубятню» («pigeon house»). Позже, в заключительной сцене самоубийства героини, вновь возникает образ птицы: она кружит со сломанным крылом над водой, не в силах подняться ввысь. Птица, таким образом, олицетворяет собой судьбу героини, которая стремится вырваться из своего окружения, но в процессе самопознания так и не может найти приемлемый для себя способ существования.

«Пробуждение» Эдны начинается с погружения в мир креолов, в котором она оказалась, выйдя замуж за Леонса. Воспитанная в духе сурового пуританства (Эдна родом из Кентукки), она испытывает настоящий шок, от вольных речей за столом (где обсуждают романы Гонкуров, Доде, Золя) и принятого кокетства. Окружающие не видят ничего зазорного в том, что с замужней женщиной флиртует какой-нибудь молодой человек. Тем не менее, за этой внешней раскованностью кроется все тот же жесткий патриархальный уклад. Возникшее чувство к Роберту способствует раскрепощению героини. Свобода от общественных условностей несет не только гармонию бытия, но и таит в себе некоторую опасность. За этой оболочкой скрыты дремлющие природные инстинкты. Именно они толкают Эдну в объятия местного ловеласа Альсе Аробина.

Отношение Роберта к Эдне – это растущее почти незаметно для него самого настоящее чувство, глубокое и подлинное, абсолютная противоположность животным и вполне ничтожным переживаниям Альсе

Аробина. Роберт - не соблазнитель, он мыслит в традиционных культурных параметрах долга и обязанностей. В его самых невозможных мечтах, счастье с Эдной возможно только на договорных основах между мужчинами, если случится немыслимое, и Леонс Понтелье отпустит ее. Именно понятие долга становится основным разногласием в понимании любви Эдной и Робертом, и поэтому он в итоге оставляет ее.

Необычайное обаяние Эдны, странная грация неотразимо притягивает и очаровывает трех мужчин: ее мужа, ее любовника Альсе Аробина и искренне влюбленного в нее Роберта. Тем не менее, какие бы отношения их ни связывали – матримониальные, эротические или любовные, – мужчины не видят в Эдне самостоятельной личности.

Одной из самых полемичных в романе Шопен «Пробуждение» стала тема материнства, трактовка которой не соответствовала сложившимся культурным представлениям о роли матери. Следует заметить, что многие европейские современники Шопен (например, Л.Н.Толстой, Г.Ибсен, Э.Золя, Ги де Мопассан) исследовали в своем творчестве проблему женщины, отказывающейся стать матерью. Отношение Эдны к детям отмечено двойственностью: иногда она воодушевленно играет с ними, иногда забывает про них. Она определенно «не женщина-мать», как констатирует ее муж. Само описание женщин, которые слепо следуют материнскому инстинкту, подано в ироничном ключе. В разговоре со своей приятельницей Адель Ратиньоль Эдна замечает, что никогда не пожертвует собой ради детей: «I would give up the unessential; I would give my money, I would give my life for my children; but I wouldn't give myself».

В целом сложность образа главной героини Шопен заключается в том, что он, подобно образу флорберовской героини Эммы Бовари, построен вокруг двух противоположных начал: мечта и реальность, стремление обрести себя и удовлетворенность спокойной обеспеченной жизнью. Именно эти две стороны души Эдны оттеняют и фигуры окружающих ее женских персонажей – мадемуазель Рис и Адель Ратиньоль. Они антиномично противопоставлены друг другу в общей композиционной структуре романа, и вместе с тем как бы намекают на две различные возможности самореализации для Эдны. Если мадемуазель Рис – талантливая пианистка, представляет воплощение творческих амбиций Эдны как художницы, то Адель Ратиньоль - олицетворение «женщины-матери». Обе они - приятельницы Эдны, но ни та, ни другая не понимают ее до конца.

Через символы открывается многоплановость произведения, его философская глубина. В книге несколько смысловых пластов. Первый – трагическая судьба героини, ведомой стремлением к самопознанию. Второй – судьба женщины в патриархальном обществе, где социально приемлемыми оказываются лишь две модели поведения: одна из них – полное самоотречение и служение женщины семье (Адель), другая – преодоление такого женского существования путем творческой самореализации, но с отказом от личного счастья (мадемуазель Рис). Третий план – символический - образ Эдны, который постепенно трансформируется в мифологический образ Афродиты/Венеры. Отправным пунктом в уподоблении главной героини языческой богине любви является эпизод ночного купания в океане, когда после месяца безуспешных

попыток Эдна впервые плывет сама. После этого она чувствует в себе духовную силу, чтобы жить, соглашаясь исключительно со своими внутренними желаниями и стремлениями. Свое дальнейшее развитие эта аналогия получает через прямое сравнение Эдны Понтелье с богиней Венерой, сделанное одним из персонажей. Затем возникшая ассоциация как бы материализуется в сцене, заключающей роман, когда обнаженная Эдна заходит в воду: «The foamy wavelets curled up to her white feet, and coiled like serpents about her ankles». Очевидно, что Шопен строит данный эпизод на уподоблении традиции, сложившейся в живописи при изображении Афродиты. Восприятие человека как неотъемлемой части вселенной, неспособность вычленив его из нее, являются, как известно, основой мифологического сознания. Одним из свойств мифа, по мнению Е.М. Мелетинского, является способность к символам и обобщению при сохранении чувственной конкретности. Возрождение природной естественности человеческих отношений писательница рассматривала как неперемное условие человеческого счастья. Параллель между Эдной и Афродитой не только выявляет суть героини романа, но и дает автору возможность наметить свою образную концепцию мира и жизни. Мифологическое измерение романа помогает увидеть в поисках Эдны попытку возвращения к более древним и более естественным формам существования.

Особую смысловую нагрузку несет в романе коммуникативное поведение главной героини. Эдна проходит сложный путь поиска самовыражения: от красноречивого молчания, через «чужое слово» к обретению собственного голоса. Молчание, по точному выражению М.М. Бахтина, часто является «продолжением беседы», то есть является отличным от речи способом передачи информации. В начале романа, когда Эдна хотя и испытывает внутренний дискомфорт, но живет согласно привычке и обычаю, ее молчание носит характер смирения со своей судьбой. По мере роста самосознания героини ее молчание приобретает характер действия, выражающего протест и несогласие: «Don't speak to me like that again; I shall not answer you». Увлечение живописью также представляется одним из способов самовыражения, однако очень скоро Эдна осознает ограниченность своих способностей. Оставив дом мужа и обретя относительную свободу, героиня испытывает экзистенциальное сомнение, связанное с определением своего «Я». В речи героини, когда она пытается осмыслить себя и свою жизнь, всегда присутствует «голос» общественного мнения, который оценивает ее («wicked specimen», «unwomanly»). Ее объяснение с Робертом шокирует его своей откровенностью. Эдна обрела свой голос, она не только не стесняется своих желаний, но и обладает смелостью говорить о них. Однако свобода выбора относительна: Эдна ограничена законами той среды, в которой живет. Героиня признается, что ее «пробуждение» принесло ей не только ощущение полноты жизни, но и страдание: «Perhaps it is better to wake up after all, even to suffer, rather than to remain a dupe to illusions all one's life».

Неканоничность образа главной героини демонстрирует эксцентрично-изломанный характер, обостренную чувствительность и ранимость, призванные подчеркнуть тонкость ее души.

Эдна ощущает неполноту и неполноценность своей жизни и пытается в рамках своих возможностей найти выход из замкнутого круга своего бытия. По сути загнанная в границы только личной жизни, она стремится найти

альтернативу прежде всего в области чувств. Она стремится к новому, к искренности в любви, отрицая при этом традиционную ответственность, постулируемую религией и обществом. В результате этого разрыва героиня Шопен вступает в сферу сексуальности, потому что именно в ней заключена вся область запретного. Однако вариант свободы, понимаемой только лишь как право свободно, открыто вступать в любовные связи, следовать своим чувствам и увлечениям, не может удовлетворить Эдну. Она понимает всю бесперспективность подобных отношений, однако возвращаться к комфортной дозволенной жизни уже не хочет. Шопен художественным языком романа показала невозможность счастливого разрешения индивидуального бунта. Об этом свидетельствуют семантическая наполненность отдельных деталей, символов, образов и общая смысловая направленность произведения.

В Заключении содержатся основные выводы об особенностях воплощения женского самосознания в прозе Кейт Шопен.

В новеллистике Шопен представлены судьбы современниц, женщин разных возрастов и сословий, из образов которых постепенно складывается образ представительницы американского общества второй половины XIX века. С положением женщины в обществе и ее мироощущением связана и проблема ее самовыражения в художественном тексте. В первом сборнике «Люди дельты» речевая ситуация женских персонажей напоминает ситуацию «молчащих групп». В патриархатном мире, где в рамках доминирующего дискурса женщина лишена голоса, невербальные компоненты коммуникации становятся одним из важнейших способов отображения душевного состояния женщины, поэтому именно к ним наиболее часто прибегает писательница в этом сборнике. Речь героинь первого цикла свидетельствует о том, что они не готовы преодолеть господствующий дискурс и создать собственный, их слово еще не обладает собственной интенцией, еще остается «чужим» словом. Героини второго цикла уже не только ощущают недовольство своим положением, они показаны в процессе обретения своего «я». Вполне способные к самостоятельным действиям, они еще не могут вербализовать те особенности женского опыта, которые не были артикулированы в каноническом маскулинном дискурсе. Только в третьем новеллистическом цикле героини Кейт Шопен обретают собственный голос. Автор изображает женщину-писательницу, которая пытается выразить себя в творчестве — создавая автобиографию. В XX веке именно традиция женской автобиографии привлекла повышенный интерес представительниц феминистской критики. В отличие от одномерного «я» мужской автобиографии, женщины часто рисуют фрагментарный, разрозненный образ, доминантой которого становится ощущение своей инаковости. Героини женских повествований ощущают потребность в обосновании своей самоценности. Так и для героини Шопен писать о себе — значит заявить о своем существовании, выйти из тени и хоть на короткое время оказаться в центре внимания.

Стремление преодолеть социальные стереотипы проявилось в оригинальной интерпретации различных аспектов «женской темы». В новелле «Леди с Байу-Сент-Джон» из первого сборника ироничную огласовку получает пресловутая загадочность женской души (*feminine mystique*, как позже сформулирует это Симона де Бовуар). Шопен обращается к общественным стереотипам, согласно которым в женщине культивируется инфантильность, а

незрелость мысли воспринимается как некая пикантность (примечательно, что этой проблеме известная представительница феминистского литературоведения Б.Фридан посвящает отдельную работу в 1963 году).

Принципиальной чертой, которая отличала прозу Кейт Шопен на фоне современной ей американской литературы, является более откровенное описание сексуальных эмоций. Если в первом сборнике такие чувства свойственны лишь представительницам низших сословий, то в «Ночи в Акадии» сексуальность оказывается присуща и женщинам, принадлежащим к привилегированным слоям общества. В новеллах последнего сборника, как и в новелле «Гроза», не вошедшей ни в один из циклов, утверждается нерегулируемость сексуально-чувственной сферы. Шопен выводит «свободную любовь» за пределы социальности, отказывается применить к ней такие оценки как «грех», «падение» (подобная трактовка супружеской измены встретится в XX веке у Д. Г. Лоуренса). Такое восприятие физической стороны любовного чувства коренится в глубинных основах философии писательницы, которая в телесной стороне бытия видела залог раскрепощения человека, обретение им полноты жизни.

Роман «Пробуждение» объективно предстает итоговым произведением в творчестве Шопен, выразившим квинтэссенцию художественного мировоззрения писательницы. Мифологические аллюзии становятся важным компонентом художественной системы романа, придавая ей дополнительное измерение. Оно позволяет постичь скрытые смыслы, определяющие развитие сюжета, и помогает писательнице, проникновенно исследуя судьбу одной женщины, открыть в ней не только общее со всеми женщинами, но и общечеловеческое универсальное начало. Тем самым вопрос женского равноправия не воспринимается Кейт Шопен как предмет социально-политической полемики, но становится важнейшим системообразующим фактором ее творчества. Процесс обретения собственного голоса Эдной Понтелье отражает эволюцию дискурсивных стратегий героинь новеллистических циклов (от молчания как смирения со своей судьбой — к молчанию как форме протеста; от «чужого слова» — к обретению собственного голоса).

Остранение культурных стереотипов в прозе писательницы происходит не только благодаря оригинальной интерпретации «женской темь», но и при помощи определенных художественных приемов, таких как пародирование литературных клише, вариативность сюжета. Соположение двух вариантов судьбы персонажа в пределах одного текста, в известном смысле, предвосхищает эстетические эксперименты постмодернизма.

«Прерванный полет» Кейт Шопен, трагический излом ее судьбы, практически полное забвение, последовавшее за ее смертью, ныне сменились широкой известностью и заслуженной славой. Ее произведения — неотъемлемая часть американской литературы рубежа XIX—XX веков — оказались чрезвычайно созвучны современной эпохе с ее пересмотром гендерных стереотипов и активным эстетическим освоением глубин женского самосознания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шмелева Т.Н. Кейт Шопен и Уолт Уитмен// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2008. №1(2). 0,3 п.л.

2. Шмелева Т.Н. Кейт Шопен и Ги де Мопассан: Переосмысление «женской темы» в литературе// Личность. Культура. Общество. М., 2008. Т.Х. Вып.2(41). 0,5 п.л.
3. Шмелева Т.Н. Кейт Шопен: несостоявшееся пробуждение американского читателя XIX века// Художественное слово в пространстве культуры: от византийских хроник до постмодернистской литературы: Межвузовский сборник научных трудов. Иваново, «Иван. гос. ун-т». 2005. 0,4 п.л.
4. Шмелева Т.Н. Самопознание или путешествие в никуда? (на материале Кейт Шопен «Пробуждение»)// XVII Пуришевские чтения: Концепт странствия в мировой литературе: Сборник статей и материалов конференции. М., «МПГУ». 2005. 0,1 п.л.
5. Шмелева Т.Н. К проблеме изучения женской литературы: пол и гендер// Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, «Иван. гос. ун-т». 2006. 0,1 п.л.
6. Шмелева Т.Н. Особенности выражения женского сознания в литературе (на материале новеллы Кейт Шопен «Сирень»)// Художественный текст и культура VI: Материалы международной научной конференции. Владимир, «Владимир. гос. пед. ун-т». 2006. 0,3 п.л.
7. Шмелева Т.Н., Анцыферова О.Ю. Жанр микронovelлы в творчестве Кейт Шопен// Малые жанры: теория и история: Сборник научных статей. Иваново, «Иван. гос. ун-т». 2006. 0,3 п.л.
8. Шмелева Т.Н. Композиционные особенности новеллы Кейт Шопен «На академическом балу»// Художественное слово в пространстве культуры: функции и трансформации: Межвузовский сборник научных трудов. Иваново, «Иван. гос. ун-т». 2006. 0,3 п.л.
9. Шмелева Т.Н. Кейт Шопен и Мопассан: традиции и новаторство// Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 2006. 0,1 п.л.
10. Шмелева Т.Н. Кейт Шопен и Ги де Мопассан: литературный контекст// Материалы XXX международной конференции ОИКС. М., «МГУ». 2006. 0,4 п.л.
11. Шмелева Т.Н. Влияние Р.У. Эмерсона на Кейт Шопен// Художественное слово в пространстве культуры: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной тридцатилетию кафедры зарубежной литературы. Иваново, «Иван. гос. ун-т». 2007. 0,4 п.л.
12. Шмелева Т.Н. Проза Кейт Шопен и проблема перехода к чувственному изображению/ XIX Пуришевские чтения: Переходные периоды в мировой культуре и литературе: Сборник статей и материалов конференции. М., «МПГУ». 2007. 0,1 п.л.
13. Шмелева Т.Н. Интерпретация женской темы в новелле Кейт Шопен «История одного часа»// Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, «Иван. гос. ун-т». 2007. 0,1 п.л.

14. Шмелева Т.Н. Христианская проблематика в новелле Кейт Шопен «Два портрета»// Античность и христианство в литературах России и Запада: Материалы международной научной конференции «Художественный текст и культура VII». Владимир, «Владимир. гос. гуманитар. ун-т». 2008. 0,2 п.л.
15. Шмелева Т.Н. Своеобразие реализации женской проблематики в новеллах Кейт Шопен «Гипноз» и «Египетская сигарета»// Художественное слово в пространстве культуры: национальная специфика, жанровая типология, интертекстуальность: Межвузовский сборник научных статей. Иваново, «Иван. гос. ун-т». 2008. 0,3 п.л.
16. Шмелева Т.Н. Кейт Шопен и женский вопрос (на примере новеллы «История одного часа»)// Америка: слово, образ, судьба: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный памяти В.И. Яценко. Иваново, «Иван. гос. ун-т». 2008. 0,4 п.л.

Шмелева Татьяна Николаевна
Художественное воплощение женского самосознания
в прозе Кейт Шопен
Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература США)
Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 05.09.2008 г.
Формат 60 × 84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл.печ.л. 1,16. Уч.-изд.л. 1,0. Тираж 100 экз.
Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

10—